

DOI 10.31250/2618-8600-2020-4(10)-118-128

УДК [327+314.1](54)

Т. И. Оранская

Гамбургский университет

Гамбург, Германия

ORCID: 0000-0001-7207-9190

E-mail: tatiana.oranskaia@uni-hamburg.de

**Территория и принадлежность. Заметки
о третьем томе в серии «Под небом Южной Азии»**

АННОТАЦИЯ. В заметках представлен третий том серии «Под небом Южной Азии» (ПНЮА), вышедший в 2016 г. Здесь обсуждаются вошедшие в него материалы по теме «Территория и принадлежность», составившей один из предметов исследования в обширном междисциплинарном проекте ПНЮА (центр проекта — Институт востоковедения РАН). В книге собраны научные статьи, литературные и публицистические тексты, архивные документы, иллюстративные материалы. Столь разнообразное содержание обусловлено применением нового методологического принципа — «экспериментального гибридного стиля», которым участники работы руководствуются при подготовке итоговых публикаций по всем темам проекта. «Территория» и «принадлежность» рассматриваются в геополитическом и социально-психологическом аспектах как тесно взаимосвязанные и определяемые друг через друга понятия. Суть их взаимосвязи — членение пространства в зависимости от населяющих его групп людей и властных структур. Относящиеся к данной теме основные исследовательские вопросы включают способы определения государственных границ, правовые и этические аспекты принадлежности, культурные, языковые и религиозные отношения между политической властью, пространством и населением и др. Том охватывает шесть из восьми стран Южной Азии, основное внимание уделено Индии. Временной охват входящих в книгу исследований — от III в. до н. э. до 2015 г. Книга представляет интерес для ученых разных специальностей, любопытна она будет и широкому кругу читателей. Ее ценность определяется разнообразием материалов, зачастую впервые вводимых в научный оборот, и анализом, способным расширить теоретические представления о связях между людьми и пространством.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А: территория, принадлежность, идентичность, власть, население, границы, картография, ландшафт, Южная Азия, Индия, религия, культура

Д Л Я Ц И Т И Р О В А Н И Я: Оранская Т. И. Территория и принадлежность. Заметки о третьем томе в серии «Под небом Южной Азии». *Этнография*. 2020. 4 (10): 118–128. doi 10.31250/2618-8600-2020-4(10)-118-128

T. Oranskaia

University of Hamburg

Hamburg, Germany

ORCID: 0000-0001-7207-9190

E-mail: tatiana.oranskaia@uni-hamburg.de

**Territory and Belonging. Notes on the third volume
in the project “Under the Skies of South Asia”**

ABSTRACT. The article presents the third volume in the series “Under the Skies of South Asia” (USSA) *Territory and belonging: geopolitical construction, human agency and the perception of places*, which was published in 2016. It discusses the contents of the book dealing with one of the research topics addressed by the large interdisciplinary project USSA, which is run by the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow. The book contains research articles, literary texts, essays, archival documents and images. The diversity of forms and genres in it results from the innovative principle of “experimental hybrid style” used in the concluding publications on all the subprojects. ‘Territory’ and ‘belonging’ are conceived from geopolitical and socio-psychological perspectives as closely interconnected concepts definable through each other. The essence of their interconnection is division of space in relation to its population and political structure. The basic research questions include the ways of defining country borders, juridical and ethical aspects of belonging, cultural, linguistic and religious relations between the political power, space and population, etc. The volume contains data on six of eight South Asian countries, with India featuring most prominently in the majority of the contributions. The time scope is from the third century BC up to 2015. The book is of interest to scholars in various fields and also accessible to non-specialists. The variety of data, a substantial part of which have never been used in research before, and their analyses can help in broadening our theoretical understanding of the interconnections between humans and space.

KEY WORDS: territory, belonging, identity, political power, population, frontiers, cartography, landscape, South Asia, India, religion, culture

FOR CITATION: Oranskaia T. Territory and Belonging. Notes on the third volume in the project “Under the Skies of South Asia”. *Etnografia*. 2020. 4 (10): 118–128. (In Russ.). doi 10.31250/2618-8600-2020-4(10)-118-128

Обсуждаемый том¹ под названием «Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств» — третий в серии «Под небом Южной Азии» (ПНЮА)². В этой серии, которая издается под общей редакцией И. П. Глушковой, публикуются результаты обширного научного проекта, инициатором и руководителем которого она является и который осуществляется в Институте востоковедения РАН.

Понятия «территория» и «принадлежность» в заглавии определяют взгляд на территорию в смысле, приближенном к терминологическому. Приведу краткое определение: «территория — это ограниченное пространство, которое контролируется властными структурами и с которым когнитивно и эмоционально соотносится определенная общность людей». «Принадлежность» понимается как многообразная связь общности людей с определенной территорией (Бочковская 1: 33). В течение десятилетий «территория» и семантически связанные слова «территориальность», «место» и пр. являются объектами разных толкований, однако их терминологический статус остается неустойчивым. Тем не менее как рабочие понятия они выполняют свою функцию.

Материалы, представленные в издании, относятся к шести странам Южной Азии (ЮА; всего этих стран восемь), больше всего внимания уделено Индии. Временной охват исследований — от III в. до н. э. до 2015 г. Вводная часть и пять разделов книги включают в общей сложности 30 статей, а также художественные, публицистические тексты и архивные документы.

В разделе «Контурсы границ и пограничья» рассматриваются способы определения и охраны государственных границ, а также правовые и этические вопросы принадлежности (Бочковская 2). Этот раздел — самый представительный по историческому охвату материала: от империи Маурьев в III в. до н. э. (Лелюхин 1) через период Раджа (Лорд Керзон; Маккензи) до нынешнего положения вещей в зоне племен в Пакистане (Пахомов) и урегулирования ситуации с анклавами между Индией и Бангладеш в 2015 г. (Бочковская 2). В центре внимания раздела «Стратегии присвоения и контроля» находятся вопросы членения пространства в зависимости от властных структур и в связи с населением. Во главу угла поставлены отдельные аспекты политического и военного права, а также этнокультурных, языковых и религиозных оснований связи между политической властью и пространством.

¹ Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств / Сост. И. П. Глушкова, А. В. Бочковская; отв. ред. А. В. Бочковская. М.: Восточная литература, 2016.

² Аббревиатуре ПНЮА соответствует английская USSA (*Under the Skies of South Asia*), в которой можно усмотреть территориально-политический каламбур.

Анализ текстов IV–XIV вв. выявляет наиболее вероятное происхождение топонима «Непал» от соответствующего этнонима и распространение названия с владений этнической группы на государственное образование (Лелюхин 2). Понятия, отражающие политическое членение территориальных владений в приблизительных пределах средневекового Непала (как и у Маурьев: мандала — «геометрическая структура с кругом в основе» — и симанта — «предел», [ср. Лелюхин 1]), предполагают множественный состав субъектов власти, организованных по типу нестабильной иерархии, что соотносится с пространственной организацией, в которой выделяются ядро и многослойная периферия с размытыми границами (Лелюхин 2).

Для того же типа пространственно-управленческой организации в империи Великих Моголов были характерны ограниченность прямой иерархии власти, пространственные перемещения центра и «текучесть» границ (Ванина 1). В сходной структуре британской администрации ядро составляла Британская Индия, окруженная вассальными княжествами, управляемыми косвенно (Там же: 199). Необходимость расширения владений путем вооруженных завоеваний неизбежно влекла за собой изменчивость границ.

О том, где пролегли границы в добританскую эпоху, свидетельствуют письменные тексты, а не карты³. Картография приобретает огромное значение лишь при британской администрации. Так, территориальная неразбериха после раздела княжества Девас в Малве вызвала раздор между двумя ветвями правящего рода. Последующее размежевание, принесшее согласие в отношении между родственниками, стало возможным благодаря установлению четких границ при подробном картографировании Малвы (Глушкова 3). Эту историю дополняют выдержки из писем и воспоминаний о Девасе первых десятилетий XX в., принадлежащие перу Эдварда Форстера, известного своим романом «A Passage to India» (1924), а также Малколма Дарлинга, сотрудника Гражданской службы Индии и автора ряда книг. Сопутствующие документы по размежеванию Деваса, обнаруженные Ириной Глушковой в архиве Британской библиотеки, ранее не публиковались.

Повсеместное картографирование и разграничение территории при англичанах способствовало укреплению власти и организации экономической деятельности. Отсутствие же территорий на картах вызывало трудности при осуществлении военных и политических целей англичан (Ванина 2). Так что немедленно после заключения субсидиарного договора с Бхопалом в 1819 г. началась деятельность по его картографированию. Недолгая и неплохо документированная история Бхопала (1723–1949) позволила в небольшой статье проследить все этапы его

³ Самая ранняя дошедшая до нас из Южной Азии географическая карта относится к середине XVII в.

существования как территории вплоть до интеграции в Индийский союз и реорганизации штатов в 1956 г. Изменчивость внешних границ территории и ее взаимосвязь с населением обсуждаются на примере бывшего княжества Хайдарабад (Черешнева). Основное внимание уделено событиям середины XX в.: концу суверенитета территории княжества и интеграции его в Индийский союз, сопровождавшейся неоднократным изменением границ и административного статуса.

О роли внутренних территориальных границ в экономике свидетельствуют документы 1878 и 1884 гг. (Сидорова 1), отражающие деятельность правительства, связанную с организацией учета грузоперевозок по железным дорогам Индии. В основу был положен территориальный принцип: зоны железнодорожного сообщения должны были совпадать «с географическими или административными границами» (Там же: 282).

Раздел завершают замечательные стихи «Картограф» индийского англоязычного литератора Кеки Дарувалы в переводе Ксении Лесик.

Раздел «Топографии священного и мифологического» открывается статьей, начинающейся цитатой из «Океана сказаний» Сомадевы (Глушкова 4). В ней восславляется священный город Удджайни/Удджайн. Его сакральная и мифологическая топография, в которой индусские топосы соседствуют с исламскими (речь идет об общине дауди-бохра), составляет предмет анализа, основанного главным образом на полевых материалах автора. Необходимо особо отметить наблюдение о наложении сакральной территории на профанную во время процессий, следующих в индусские религиозные праздники за выносной фигурой бога. Стоит процессии пройти — и улицы Удджайна вновь становятся просто улицами. То есть сакральная территория может быть отделена от профанной не пространственной границей, а временной (а также временной). Так задана главная тема раздела: создание и восприятие священных территорий и мест.

Некоторые из признаков понятия «территория» приложимы к мирам, выделяемым в космографии джайнизма (Железнова). Автор использует термин «территория» только по отношению к Джамбудвипа — центральному континенту среднего мира в космографии джайнов — и его частям, *ksetra* («территория»), являющимся местами паломничества (Там же: 327), где возможно достижение освобождения или накопление благих заслуг. Именно свойства, способствующие освобождению, определяют сакральность «территории» или «места». Эти два слова в статье чередуются, что вновь вызывает вопрос об уровне терминологичности понятия «территория».

В исследовании Энн Фелдхаус слово «территория» не встречается, а употребляется слово «место» (Фелдхаус). Риторические приемы, соотносящие священные места и реки Махараштры с наиболее значительными индусскими культовыми местами в Северной Индии, используют

сравнения разной степени сложности, которые автор сводит к формульным. Например, $X=nY$ означает, что свое, махараштрийское почитаемое место (X) в n раз превосходит дальнее (Y). Так, в маратхской «Годавари-махатмье» один из персонажей «заявляет, что его город в 100 раз более велик, чем Каши» (Фелдхаус: 348). Несколько десятков таких формул обобщают сравнение с великими священными местами Северной Индии и утверждают по меньшей мере равное им, а нередко и большее величие маратхских священных мест, что свидетельствует о чувстве территориальной принадлежности и позволяет определить маратхскую «идентичность» как часть южноиндийской идентичности.

В исследовании о связи средневековой поэзии бхактов Шивы — наянаров — с культовой шиваитской географией в Тамилнаде слово «территория» наделено терминологическими признаками: власть над священными местами принадлежит Шиве; пути наянаров связывают эти места в территорию, тождественную «тамильской земле», земле Шивы «как некой целостной территории адептов бога» (Павлова: 380), то есть ее населения. Наследие наянаров подвергается ныне обработке, в том числе картографической, и служит не в последнюю очередь идее национальной идентичности тамил-шиваитов. Неясным остается, как выбирали наянары те места, которые воспеваются в этих поэтических произведениях, а между тем это было бы интересно узнать.

Священные территории (*yul*) подвластны богам — местным божествам — и в Бутане (Поммаре). *Yul* наделен признаками территории: внешними границами, общностью людей и правителем — божеством территории *yul lha*. Автор отмечает устойчивую связь божественной власти с политической, а также роль иерархических отношений между божествами в процессе складывания нации и государства Бутан.

Вводная статья в разделе «Ландшафты обитания и воображения» (Ванина 3) открывается цитатой из Видьяпати, восточноиндийского поэта XIV–XV вв. Он воспевает идеальный город Джонпур, описанный набором клише, что исключает возможность соотнести его с реальным городом. Обезличенное описание ландшафта в раннесредневековой лирике сменяется в позднее Средневековье описанием, отражающим реальные черты пейзажа. Такое развитие подтверждается сравнением Джонпура в описании Видьяпати с описанием, очевидно, того же самого города Джаунпура (вариант названия Джонпур) у автора XVII в. Банараси Даса. Он описывает реку Гомти, на которой стоит город, перечисляет его правителей — словом, добавляет к клише конкретные сведения.

Произведения XIX и XX вв. реалистично изображают пространство (не без влияния английской культуры) и склонны к его антропоморфизации, в первую очередь — к антропоморфизации города (Ванина 3: 425–426).

Тексты, посвященные городам, в два раза превосходят по объему ту часть раздела, предметом которой городской ландшафт не является.

К меньшей части относятся статьи, касающиеся колониального преобразования территории и опирающиеся на описания англичанами индийской действительности (Глушкова 5; Сидорова 2).

Путевые записки Броутона, офицера, сопровождавшего махараджу Даулат-рава Синдию в налоговой экспедиции по Раджастану в 1809 г., повествуют об увиденном в поездке и содержат сведения по этнографии, религии и нравам маратхов. Глушкова выделяет рубрики о климате, характере местности, дорогах и прочих предметах, интерес к которым в записках Броутона должен подтверждать, что англичанин смотрит на чужую территорию глазами завоевателя. Так, он последовательно измеряет расстояния с помощью перамбулятора⁴, несомненно — с целью картографировать местность (Глушкова 5: 438). Путевые заметки рассматриваются в свете теоретического положения о роли ландшафта как фактора легитимизации колониального правления.

Большинство текстов, на которые опирается статья Сидоровой, относятся ко второй половине XIX — первым десятилетиям XX в., периоду устойчивой власти англичан в Индии. Одним из направлений их деятельности в это время становится устройство английских садов, что составляло существенную сторону колониального преобразования ландшафта.

Тема путешествий в XIX и первые десятилетия XX в. и тексты, ее отражающие, играют важную роль также в исследовании о Бомбее/Мумбаи (Мэсселос). Город предстает сквозь призму впечатлений индийцев и европейцев, описывающих его сразу по приезде. Даже в научном тексте он антропоморфизируется как особая общность с внешними и внутренними границами, обладающая сложной идентичностью (Там же: 570). Вследствие этого у города складываются непростые отношения с другими территориями разных уровней. Мэсселос обращается к «метафоре сфер власти» (Там же: 569), соответствующих уровням города, штата и нации в разные периоды существования города.

Тема особой территориальности мегаполисов присутствует и в работах о Дели. Являясь национальной столичной территорией, Дели в большей мере, чем Мумбаи, подвержен изменениям типов управления и территориальности. В этом контексте представлена история туристического бренда *Dildār Dillī* «(Добро)сердечный Дели» (Бочковская 3), причины провала которого — в несоответствии заданной метафоры параметрам принадлежности его полиэтничных жителей и в неспособности привлечь иностранных туристов (Там же: 542–543).

В разделе «Источники конфликтов и идентичностей» рассматриваются конфликты, возникшие в Панджабе и на Катхияваре (княжество Джунагадх) при разделе Британской Индии в 1947 г. (Бочковская 4; 5), и конфликты, вызванные последующей цепной реакцией деления

⁴ Перамбулятор здесь означает измерительное колесо, а не «шагомер».

территорий разного уровня (Белокреницкий; Филимонова). Отмечая существование в Пакистане субрегиональных центробежных сил, белуджских и пуштунских, Вячеслав Белокреницкий предсказывает тем не менее сохранение цельности территории Пакистана. Опираясь на теоретические положения об изменчивости территории, процессах де- и ретерриторизации, Алина Филимонова анализирует три движения за выделение отдельных провинций в пакистанском Панджабе и утверждает, что ни одно из них не имеет шансов на успех. Пять последних лет подтвердили мнения обоих ученых о развитии событий.

Анализ истории борьбы за Джунагадх между Индией и Пакистаном служит осмыслению вопроса о влиянии картографического контроля на контроль реальной территории (Бочковская 5). Джунагадх вплоть до настоящего времени отображается на картах обеих стран, хотя разделен он, в отличие от Панджаба, не был. Расчлененный Панджаб все же сохранил общую этничность и способность вызывать чувство принадлежности (Бочковская 4).

Идея о географической карте как орудии власти и националистической пропаганды подкрепляется анализом визуальных знаков, главным образом индийских геокартоидов (Глушкова 6)⁵. Их характерные формы легко запоминаются и становятся для граждан знаком, вызывающим чувство принадлежности территории, несмотря на то что часть штатов — сугубо политические образования, лишённые этнокультурного единства. Изюминка статьи — параллель между геокартоидами и движущимися образами штатов, включающими актеров, на ежегодном параде в День Республики. Оба типа изображений призваны выражать идею федерализма и служить упрочению нации.

Статья о Чандигархе как источнике конфликтов и примере территориально-политического компромисса (Бочковская 6) завершает том.

Ценность книги заключается в том, что в ней тематически последовательно проанализирован разнообразный и зачастую впервые вводимый в научный оборот материал, относящийся к разным регионам и историческим эпохам ЮА. Сведения собраны авторами в ходе полевых и архивных исследований, привлечены также сведения из более ранних научных работ, литературных произведений и визуальных текстов. Том представляет интерес для ученых, работающих в сферах гуманитарных и социальных наук, и для географов. Почти все тексты в нем написаны доступно и легко, что делает книгу любопытной для широкого круга читателей. Следует отметить добротный русский язык, отличающий основную часть научных статей и почти все переводы (как отдельных цитат, так и целых

⁵ Контурные изображения, в данном контексте — изображения территорий индийских штатов, складывающиеся, как пазл, в очертания всей страны. Они бывают заполнены текстами и изображениями, в том числе портретами политиков. Иллюстрации из, очевидно, уникальной коллекции автора весьма впечатляющи.

произведений, в том числе стихотворных). Изредка попадаются небрежности, ускользнувшие от «контролирующего ока» редактора, например: «погода была горячей» вместо «жаркой» (с. 439), «тучи пыли, поднимаемые нашим багажом» вместо «обозом» (с. 439; в оригинале — «line of baggage»), непонятное выражение «заупокойное тяготение [к историям]» (с. 581), «превратить в произвольных убийц» вместо «в невольных убийц» (с. 709).

Возражения вызывает использование термина «вернакуляризация» для определения принципа замены английских орфографических вариантов топонимов (с. 23). Как правило, суть такой замены, напротив, девернакуляризация — переход от нестандартных языковых форм к стандартным. Изгоняемые английские варианты воспроизводили, нередко искаженно, фонетический облик топонимов, тогда как в результате переименований обычно восстанавливаются их санскритские варианты, то есть высокая норма. Матхура вместо *Muttra* и Ямуна вместо *Jumna* — классические случаи замены английских вариантов, отражающих вернакулярное произношение (Маттра и Джамна), нормативными.

Позволю себе высказать замечание, не относящееся к языку. Утверждения о методологической новизне проекта вызывают вопросы. Они справедливы в том, что касается «экспериментального гибридного стиля» сборников⁶. Можно говорить о методической новизне в подборе материала. Неясно, однако, что имеется в виду под использованием в исследованиях методологии «двойной слепоты» (с. 9, 30). Как может быть применим какой бы то ни было экспериментальный метод к проекту, в котором нет ни одного экспериментального исследования? Что касается теории, то, на мой взгляд, было бы полезно пояснить содержание понятий «территория» и «принадлежность» в приложении к сакральному.

Несколько замечаний необходимо сделать и о технической стороне. Карты и фотографии редко атрибутированы — что огорчительно. Тексты сборника превосходно совмещаются в пределах, заданных его общей темой, темами разделов и принципами построения. Продолжая сравнение с пазлом (ср. Глушкова б), можно сказать, что тематические картины, определяемые структурой проекта, складываются без труда. Наряду с этим сходные темы, мысли или описываемые явления могут совмещаться по другим направлениям, пересекая границы разделов и складываясь в иные картины.

Согласно принципу ПНЮА «Не вообще, а в частности», обобщения, вытекающие из исследований, в томе отсутствуют. Намеренная незаконченность предоставляет читателю возможности самостоятельной интерпретации. Принцип есть принцип тем более, что он уже воплощен в четырех вышедших томах. Можно, однако, представить себе дочерний проект,

⁶ См. веб-сайт проекта: <https://ivran.ru/pnuu> (дата обращения: 13.11.2019).

обрабатывающий материалы исходного проекта с целью развития использованных теоретических положений и выработки новых. Притом, что приоритет изданий — за российской наукой, перевод томов на английский (очевидно, в сокращенном виде), дополненный заключениями и теоретическими выводами, был бы весьма желателен. Проект действительно уникален, и будет очень жаль, если он останется недоступен для тех, кто не читает по-русски.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Белокреницкий — Региональные мотивы в создании и сохранении Пакистана.

Бочковская 1 — Территория и принадлежность в теоретическом дискурсе. Проблемы толкования ключевых понятий.

Бочковская 2 — Причудливые контуры границ и беспокойного пограничья (предисловие к разделу, с. 59–74).

Бочковская 3 — Отстающий от моды: многоликий Дели в пандемии геобрендинга.

Бочковская 4 — Неисчерпаемые источники конфликтов и идентичностей (предисловие к разделу, с. 581–595).

Бочковская 5 — Катхиявар на картах в реальности: закрыт ли «джунагадхский вопрос»?

Бочковская 6 — Не вообще, а в частности (с. 740–755).

Ванина 1 — «Шах шахов» или «шах Индии»? Территориальность и власть в империи Великих Моголов (XVI — первая половина XVIII в.).

Ванина 2 — Бхопал: навабство на «пустом месте».

Ванина 3 — Ландшафты обитания и воображения в историко-литературных контекстах (предисловие к разделу, с. 417–428).

Глушкова 1 — Концептуализация пространственных сегментов в контексте политической и культурной территориальности. Прошлое, настоящее и будущее.

Глушкова 2 — Стратегии присвоения пространства и контроля над владениями (предисловие к разделу, с. 151–163).

Глушкова 3 — Два-в-одном: административно-территориальный казус маратхского княжества (Девас) в центре Индии.

Глушкова 4 — Топографии священного и мифологического создаются в профанном мире (предисловие к разделу, с. 309–322).

Глушкова 5 — «Путешествующий взгляд» контролирующего ока: ландшафт Раджпутаны в преддверии падения Маратхской конфедерации.

Глушкова 6 — Геокартоидный «парад», или Визуальная стабилизация индийского федерализма.

Железнова — Локусы сакральности: представление о пространстве в джайнской традиции.

Лелюхин 1 — Масштабы, границы и окраины древнеиндийских царств (по данным «Артхашастры» Каутильи и эпиграфики).

Лелюхин 2 — Происхождение названия страны Непал: новая версия?

Лорд Керзон — Буферные государства и спокойствие «великолепного владения» Великобритании.

Маккензи — Между Ассамом и Бутаном: нюансы управления фронтиром.

Мэсселос — Место Мумбаи: контекстуализация городского пространства в XIX–XX вв.

Павлова — Священные тропы наяноров: связь бога Шивы с тамильским югом Индии.

Пахомов — Пакистан: Зона племен и закон принадлежности.

Поммаре — Yul и yullha: территория и ее божество в Бутане.

Сидорова 1 — Экономическое районирование Британской Индии в эпоху железнодорожного бума (с. 277–292).

Сидорова 2 — Фиалки под манговыми деревьями: старая добрая Англия на Индийском субконтиненте.

Филимонова — Бахавалпур, Сераикистан, Южный Панджаб: центробежные устремления в пакистанском Пятиречье.

Черешнева — Географические тяготения, или Ностальгия по суверенитету (Хайдарабадская дилемма).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъективность восприятия обитаемых пространств / сост. И. П. Глушкова, А. В. Бочковская; отв. ред. А. В. Бочковская. М.: Восточная литература, 2016.

REFERENCES

Pod nebom Iuzhnoi Azii. Territoriia i prinadlezhnost': geopoliticheskoe konstruirovanie i sub"ektivnost' vospriiatiia obitaemykh prostranstv [Under the skies of South Asia. Territory and affiliation: geopolitical construction and subjectivity of perception of habitable spaces]. Moscow: Vostochnaia literatura Publ., 2016. (In Russian).

Submitted: 26.06.2020

Accepted: 04.10.2020

Article is published: 15.12.2020